

Райская дудка

Жили-были три брата: двое умных, а третий Иван-дурак. Вырыл дурак яму.

— Стану, — говорит, — волков ловить.

Вот в первую же ночь попал в яму серый волк. Дурак пошел и выпустил его на волю. Приходит домой, братья и спрашивают:

— Что, поймал?

— Нет, братцы, попалась в яму попова собака, я ее назад выпустил.

— Какая собака?

— Да, такая серая, большущая, глаза так и светятся.

— Да ведь это волк.

— Ну, пусть в другой раз попадет; ни за что не выпущу.

На другую ночь попала в яму лисица. Дурак пошел и ту выпустил.

— Что, поймал? — спрашивают опять братья.

— Нет, братцы, попалась попова кошка с большим пушистым хвостом.

— Эх ты, дурак, ведь это лиса.

— Ну, пускай в другой раз попадется — от меня не увернется.

На третью ночь попала в яму какая-то деревенская баба. Дурак пошел.

— Ага, — говорит, — попалась!

Взял дубину, убил ее до смерти и волочит домой.

— Дурак, где взял мертвую бабу? — спрашивают братья.

— Какая баба? Это лисица — в яму попала, я ее поленом и доконал!

— Ах ты, бестолочь эдакая! С тобой беды наживешь.

И задумали умные братья бросить дурака и бежать от него — в иное место жить. Сговорились и собрались бежать ночью; только дурак подслушал их уговор, взял ступу и побежал вслед за ними. Братья в лес, и он в лес. Так и не ушли от дурака. Что тут делать? Время ночное, пришлось в лесу ночевать. Вот они влезли все трое на деревья, уселись на ветках и сидят себе.

На ту пору ехали мимо купцы-разносчики.

— Что нам плутать-то ночью? — говорят меж собой. — Остановимся у этого дерева, отдохнем до утра, а как станет светать, тогда и в путь поедем.

Остановили возы, распрягли лошадей и сели под тем самым деревом, где дурак спрятался, развели костер и давай варить кашу. [Следует неудобный для печати эпизод, как дурак напугал купцов]. Купцы всполошились да — бежать, и ушли в разные стороны, весь товар покидали. Братья слезли наземь и поделили меж собой. Умные взяли себе красный товар, а дурак — целый воз ладану.

Сейчас положил его в кучу, зажег и пустил хвалу к Богу. Только прилетает к нему ангел божий и говорит:

— Ну, мужичок, за то, что ты не пожалел целого воза ладану и пустил такую хвалу Богу, сказывай, чего ты желаешь? Все тебе дано будет.

— Дай мне, — говорит дурак, — что у Бога в раю за дверьми висит.

Ангел полетел и принес ему дудочку.

Вот дурак взял райскую дудочку, пошел к попу и нанялся в работники — лошадей пасти. И что же? Как только пригонит дурак лошадей в поле, то и начнет играть на своей дудочке, а лошади в пляс пойдут. Так целый день — он на дудочке играет, а лошади пляшут да пляшут — исхудали бедные. Спрашивает поп работника:

— Что у тебя животные-то исхудали, на какой траве пасешь их?

— На хорошей, батя; лучше нигде не сыскать.

— Дай сам погляжу, — думает поп.

На другой день дурак погнал лошадей в поле, а поп собрался да следом за ним и залез в терн. Дурак пригнал поповских лошадей, сел под кустик, вынул

дудочку и принялся наигрывать. Стали лошади плясать. Схватился поп трепака откалывать; уж он плясал-плясал, весь-то ободрался, искололся, и до тех пор выделывал ногами всякие штуки, пока дурак играл. Измаялся поп, еле ноги тащит, прибрел кое-как домой и говорит попадье:

— Ну, матка, у нашего работника есть такая дудка, что коли заиграет, то и мертвый распляшется, а живому и удержу нет.

— Ах, батька, как бы мне послушать?

— Сама проси, а с меня уж будет; я и слушать не стану.

Вечером, только работник пригнал лошадей, попадьа и просит:

— Заиграй, пожалуйста!

— Хорошо, — говорит дурак. Поп услышал, живо побежал на чердак и спрятался в сундук, а попадьа на ту пору квашню месила. Вот дурак достал дудочку и заиграл — пошла попадьа по избе плясать вместе с квашнею, а поп, сколько ни крепился, не мог выдержать: выскочил из сундука и ну по чердаку отжаривать, и до тех пор плясал, пока с чердака упал, да работник играть перестал. Смотрит поп, а попадьа до того доплясалась, что язык высунула.

— Ах, матка, — говорит поп, — наняли работника себе на беду, на горе. Давай, убежим из дому!

— Убежим, батька!

Вот они с вечера наклали целый мешок книжек и поставили в угол. Дурак потихоньку выбрал из мешка все книжки и залез в него сам. Ночью поп проснулся и будит попадью:

— Вставай, матка, бежать пора.

Подняли они мешок и пошли из дому. Шли, шли, вдруг работник как закричит из мешка:

— Что ж ты, батько, возьми и меня с собою!

— Ах, проклятый! Гонится за нами следом; побежим скорей, матка.

И припустили бежать, сколько силы хватило. Бежали-бежали, утомились и стали было опять шажком идти, тут работник как закричит:

— Батюшко, возьми меня с собою!

Они опять принялись бежать; так, наконец, измаялись, что и ноги не держат.

— Ну, что будет — то будет, а остановимся здесь отдохнуть, — говорит поп. Бросил мешок на землю, глядь — лезет оттуда работник.

— Не стыдно ль тебе, батюшко, сам пошел с матушкой, а про меня и забыл.

Вот все трое подошли к реке и остановились ночевать на бережку. Поп положил работника с край реки и говорит попадье:

— Как только заснет батрак, ты его и толкни в воду.

Работник подслушал эти речи и не спит, ворочается; прошло не много, не мало времени, уснули и поп и попадьа; он сейчас перетащил попа на свое место, а сам на его место лег. Попадья проснулась да как толкнет попа в воду. Пошел на дно рыб считать. Наутро проснулась.

— Где поп?

— Черти с водяным утащили.

После того попадьа пошла замуж за своего работника, и стал Иван-дурак за попа, хоть ни читать, ни обедни служить не умеет. А с той попадьей еще допрежде жил архиерей. Вот одна собрался архиерей и поехал подначальные церкви смотреть да попов судить. Приезжает в то самое село, где Иван-дурак в попы угодил, и прямо в церковь. Что делать? Надо обедню служить; вот Иван-дурак нарядился в ризу, взял в руки книгу и давай читать:

— Братие! Был архиерей, гулял с моей попадьей; милости прошу и теперь с ней гулять, и ныне, и присно, и во веки веков!

И твердит все одно да одно. Архиерей слушал-слушал и говорит:

— Много церквей я объехал, а такого умного попа нигде еще не видывал: всю службу церковную знает!